

Аня Васильева

A man and a woman in 19th-century attire standing in a forest. The man is wearing a dark blue jacket, a light beige waistcoat, and a white cravat. The woman is wearing a red off-the-shoulder gown with a white lace collar and long white gloves. They are standing in a sunlit forest with large trees and green foliage.

(НЕ) ПАРА  
ДЛЯ ОБОРОТНЯ  
или Смотри, кого кусаешь!

Смотри, кого кусаешь!

Аня Васильева

**(Не)пара для оборотня,  
или Смотри, кого кусаешь!**

«Автор»

2023

## **Васильева А.**

(Не)пара для оборотня, или Смотри, кого кусаешь! /

А. Васильева — «Автор», 2023 — (Смотри, кого кусаешь!)

Джессика о прекрасном принце и не мечтала - он сам её нашёл. Только оказался принцем оборотней, а ещё и перепутал Джессику с другой и по ошибке превратил её в волка. Случайно, ты говоришь?! Ну всё, щенок! Прячь уши! Сейчас тебя будут учить держать клыки при себе и мыть лапы после прогулки!

## Содержание

Ночь, полная страсти	5
Раскаяние	8
Ошибка за ошибкой	11
Осада	14
Убогий пожалел убогую	17
Причины для ненависти	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

# Аня Васильева

## (Не)пара для оборотня, или Смотри, кого кусаешь!

### Ночь, полная страсти

Какая это была ночь! Какая страсть! Какой мужчина!

Так! Стоп! Подождите! Какой ещё *«такой мужчина»*, если я не замужем...

Глаза широко распахнулись.

Над головой расписной потолок. В комнатах слуг такого не бывает. Взгляд осторожен-енько, шаг за шагом опускался ниже. Полки, шкафы, книги. Так, я в библиотеке! Уже что-то. Лежу тут на полу в библиотеке, отдыхаю, вспоминаю прекрасно проведённую ночь. Вопрос «с кем?» оставался открытым.

Взгляд опустил ещё ниже. А, ну вот же мой *«такой мужчина»*! И какой же он на самом деле? Я скептически приподняла бровь. Обычный: две руки, две ноги и нос посередине морды.

И второй раз: стоп! Это я что, с ним что ли вчера ночью...

Я крепко зажмурилась и несколько раз поморгала. *Обычный мужчина* никуда не пропал. Даже больше: он начал просыпаться. Ну вот ещё! Я судорожно вцепилась в край платья и загребла руками, как курочка лапкой. Бежать отсюда и как можно скорее!

Непрекрасный незнакомец смачно зевнул, приоткрыл свои сонные гляделки и нараспев произнёс:

– Добрейшего утречка, моя страстная княгиня!

– Недоброе! – буркнула я в ответ, дёрнула платье в последний раз и сдалась. Мой ночной кавалер на нём основательно разлётся, не вытянуть. – С платья сойди!

– А ты почему такая недовольная? – спросил он и приподнялся, позволяя забрать платье, но в последний момент нарочно прижал его своей неподъёмной тушкой.

– С платья сойди! – прошипела я, начиная злиться.

– А ночью была довольная, – наиграно пожаловался незнакомец и подмигнул. – Очень довольная!

Я повторила его улыбку и подыграла.

– Конечно я этой ночью была очень довольная, я же была с тобой. – Скорчила умильную мордашку и пожаловалась: – Платье, пожалуйста, князь мой! Хо-олодно немножечко.

– Иди ко мне, моя княгиня! Я тебя согрею!

Незнакомец протянул ко мне свои ручищи, но платье отпустил. Я резво вскочила на ноги и принялась одеваться.

– Довольная я была, – ворчала я. – Ну, была. Только с чего, не знаю. И прекращай уже меня так звать!

– И как же мне тебя звать? Ты же княжна...

– Я не княжна!

– Моя королева? – предложил незнакомец, неловко улыбаясь.

Кажется, до него начало доходить. Долговато. Хотя, откуда у такого красавчика и хорошо рабочая соображалка?

Окончательно проснувшись, я рассмотрела незнакомца более пристально. Симпатичная мордашка, губы тонкие, такие у капризулек часто бывают, белоснежная улыбка и безумно-красивые глаза: серо-зелёные, с прищуром, искрящиеся таинственной магией. Еле отвела от них взгляд. А ниже ещё одно гипнотическое зрелище: широкая грудь и сильные накачанные руки.

Память подбросила несколько эпизодов прошедшей ночи. Я улынулась. Эти руки я помнила хорошо. В совершенно разных местах своего тела. Отмахнулась от воспоминаний, окинула взглядом наряд – вроде всё на месте, можно убежать.

– Всё! Я пошла. Хорошего дня, сударь!

Изобразила поклон. Получилось даже лучше, чем я рассчитывала: как будто бы с издёвкой.

– Королева моя... – снова начал он, и я поняла, что этот цирк пора заканчивать.

– Я не королева! Я не княжна! Всё! До свидания!

– Но...

Очередную порцию сомнительного качества комплиментов я попросту не стала слушать. Развернулась и ушла бы, но платье за что-то зацепилось. Обернулась. За ручки незнакомца оно зацепилось. Вернее, это он вцепился за подол и не отпускал меня.

– Но «что»? – зло спросила я.

– Но платье-то...

Сказал, а в голосе уже ни приторности, ни уверенности. Кажется, и правда, дошло.

– Ты совсем дурак? – спросила я, стряхивая с платья его грабли. Начала указывать на предметы вокруг и объяснять. – Это платье княжны. Это веер княжны. Это заколка для волос княжны. А это её духи. – Я помахала рукой перед собой, разгоняя сладковатый запах, который висел в воздухе до сих пор, а затем ткнула себе на макушку. – Но я – не княжна! Счастливо оставаться!

– А кто? – судя по голосу мой кавалер окончательно проснулся.

Я задумалась. Вот как ему ответить, чтобы понял? Умом-то, видать, его природа совсем обидела. Посмотрела в искристые глаза и поняла, на что вчера купилась. И за что теперь расплачиваться придётся.

– Давай так, – начала я. – Я не княжна. И этого тебе должно быть достаточно. Если ты вчера на пиру так перепил, что княжну в лицо забыл, а только платье и запомнил, мне тебя очень жаль...

– Я запах запомнил, – перебил меня незнакомец.

Он вскочил на ноги и приблизился. А веяло от него теплом и какой-то странной... Силой что ли? Не понимала, как это описать, но чувствовала его притяжение.

Зажмурилась крепко-накрепко и взмолилась: «Лишь бы не ворожба!» Не хватало ещё, чтобы меня приворожил какой-то деревенский щёголь.

Осторожно отошла от незнакомца на шаг назад.

– Рада за вас. Но только вот платье это и духи мне княжна вчера дала поносить. По дружбе... – сказала и, смотри-ка ты, почти не солгала ведь.

– Ты – подруга княжны? Может, другая княжна? Соседская? Из другого княжества? Из соседского?

Бедненький. Аж заговариваться начал. Отрицательно покачала головой.

– Не угадал.

– Графиня? Баронесса?

– И снова мимо.

– Ну хоть кто-то?..

– В смысле «кто-то»?! Красивая, взрослая, умная женщина! Тебе этого мало?

– Умная... – Незнакомец усмехнулся. – И в койку прыгнула с первым встречным.

– Ой! А для кого-то вообще женщины все на одно лицо! Княгиню собственного княжества не признал!

– Да я не местный.

Незнакомец смущённо улыбнулся и взъерошил волосы на макушке. И сразу симпатичнее стал. Как щеночек стал выглядеть, пожалеть захотелось. А он, как почуял мои мысли, стрельнул шикарными искрящими притягательной магией глазами и попросил:

– Скажи, пожалуйста, ты кто?

Сжалилась над ним. Такую уж он умильную мордашку соорудил. Присела в реверансе, не шутилом теперь, а по всем правилам дворцового этикета.

– Горничная юной княжны, сударь. К вашим услугам.

– Гор-нич-ная? – по слогам переспросил он, схватился за голову и на все лады начал проклинать всё кругом, включая меня. – Зачем?! Зачем?!

Жалеть его тут же перестало даже хотеться. У меня отличная должность при дворе. Не каждая такую заслуживает. А этот хлыщ, мало того, что недоволен, так ещё и ругается. Подумаешь, ночь не с той провёл?.. С кем не бывает? Даже вот со мной только что произошло.

– Что «зачем»? – спросила я.

Ох. Лучше бы не спрашивала! Незнакомец посмотрел на меня, скользнул взглядом ниже, на мою шею, и ответил:

– Зачем я тебя укусил?

– Чего?!

Мигом подскочила к ближайшему зеркалу и осмотрела себя. И правда, на оголённом плече, что было кокетливо окутано в парчу княжеского платья, красовался укус. И он не был похож на человеческий.

– Что это такое?! – заорала я. Ткнула пальцем в следы клыков на плече. – Это ты сделал? Ты кто такой вообще?!

Незнакомец приосанился, тряхнул густой шевелюрой и представился:

– Литто Нордвинд, принц клана волков Северного ветра! – Он шутиливо поклонился, посмотрел на меня и с явно различимым ехидством добавил: – К вашим услугам!

– Кла-на вол-ков, – повторила я за ним, прикрывая рот ладошкой. Оборотень, значит. Снова посмотрела в зеркало на укус. Посмотрела на этого нахала. Снова в зеркало. Снова на него. В зеркало. На него... – Ах ты ж собака серая!

Я схватила первый попавшийся в руки фолиант и запустила им в этого перевёртыша.

– Ты... Что?.. – попытался возмутиться он, но не смог: приходилось уворачиваться от летящих в него книг.

– Суёте свой нос, куда ни попадя! – кричала я, отправляя в полёт до нахала всё, что подвернётся под руки. – Зубы распускаете! Лапы свои немытые!

Схватила громадный подсвечник со стола, размахнулась, но не рассчитала сил: подсвечник перевесил меня, и я упала. Упала бы, но сильные руки подхватили меня под талию и придержали. Искристые глаза оказались совсем близко, а от нахала, поймавшего меня, потянуло силой. И я её сразу узнала – пресловутый животный магнетизм. Про него слухи ходили, что ни одна женщина пред ним устоять не может. Теперь стало ясно, как я оказалась вдвоём с этим щенком: примагнитил.

Я опустила руки ниже, на сильные плечи оборотня. Встала на ноги поустойчивее. Взгляд искристых глаз приободрял: «Ну что же ты, смелее!»

Да я и так не из трусливых!

Встала на ноги крепко, ухватила за обе его руки и ткнула коленом вверх, как папа учил. Мордашка Литто сморщилась, он убрал от меня свои лапы, схватился ими за промежность и запрыгал по зале, отчаянно скуля.

– За что? – проскулил он едва ли членораздельно.

– В следующий раз смотри, кого кусаешь!

## Раскаяние

Спешно шла по залам и коридорам. И угораздило же переспать с перевёртышем! Ещё и укусил меня. Собака серая!

Вспомнила, что знала про оборотней. Оказывается, не так много и знала. Но то, что после первого укуса в волков не превращаются – это точно. Там ещё должно быть что-то типа собственного согласия и взаимных чувств.

Считать то, что провернул этот щенок вчера ночью взаимными и внезапно вспыхнувшими (неизвестно откуда) чувствами я напрочь отказывалась.

Поманил, приманил и никакой любви! А на нет – и волком мне не быть!

Что за утречко?! Ещё не проснулась толком, а уже решаю, не могу ли я к ночи превратиться в волка. Снова выругалась.

Впереди слышались голоса других горничных, но я была уже у двери в свою комнату. Заскочила внутрь, прикрыла дверь и прижала её спиной. Всё. На месте!

Теперь нужно переодеться, смыть с себя все события прошедшей ночи и можно будет преспокойненько забыть о том, что случилось.

Но глаза у этого щеночка очень красивые! Пожалуй, их в памяти оставлю.

Переделалась и пошла заниматься делами. Новый день – новые хлопоты. Ещё и после вчерашнего торжественного приёма уборки добавилось.

*День накануне был насыщен событиями. К юной княжне Альбине прибыли сваты. И не абы кто, а послы нескольких княжеств разом. И оборотни среди них. На союз с ними никто не рассчитывал особо, но прогонять гостей не стали, чтобы не навлекать беды. Оборотни славились коварством и злопамятством. Ссориться с недобрыми соседями не хотелось. Всё равно княжна бы их принца себе в мужья не выбрала, а еды со стола не жалко.*

Кстати, о еде. Я зашла на кухню и проверила завтрак для княжны. Это была моя первая обязанность: следить, чтобы снеди для юной наследницы было много, наготовлено вкусно и, по возможности, полезно.

На плите плевались кипятком необъёмные кастрюли. Воздух пропитался запахом еды и специй. Сонные повара елозили с места на место, подгоняемые подзатыльниками и окриками кухарок. Я поздоровалась и переместилась в уголок. Ждать своей очереди лучше всего поближе к печке и пузатому заварному чайнику, от которого парило ароматными травами.

Налила себе кружечку бодрящего напитка и принялась ждать завтрак.

*Вчера был пир на весь мир, а сегодня от гостей только и осталось, что воспоминание. И гора немых тарелок. Праздновали в тронном зале – там больше всего места. Горели сотни свечей, столы ломились от блюд, а уж сколько раз слуг отправляли в погреб за добавкой и не пересчитать.*

*Гости, как свататься перестали, принялись за еду и до самой поздней ночи из-за стола не выходили. О княжне и вовсе забыли. Разве что тосты регулярно за её здоровье поднимали.*

*А я только и успевала, что пополнять Альбине запасы еды на тарелке.*

Дождалась готового завтрака, подхватила поднос в руки и пошла будить княжну. Сегодня у неё хоть и назначены занятия с учителями, но я отлично знала свою подопечную. После такого застолья, что было накануне, она отправит всех учителей восвояси и будет до обеда валяться в постели. Мне же проще. Не надо вокруг неё бегать и суетиться. Тоже отосплюсь за вчерашнюю бессонную ночь.

Подошла к тяжёлой двери в покои Альбины, тихонько постучала и вошла. Княжна ещё спала. А в покоях такой смрад, что впору святого отца вызывать, чтобы нечистый дух прогнал. Потому что ну не может обычный человек такой воздух из себя выдыхать!

Поставила поднос с завтраком на ближайший столик и пошла открывать ставни. За окнами зеленели под голубым небом луга и вставало солнце. А моё «солнце» ещё вовсю сопит.

– Доброе утро, прекрасная княжна! – позвала я, прибирая разбросанные по полу вещи.

Княжна заворочалась и перевернулась на спину, открывая миру всю свою красоту. Я приподняла бровь и скептически хмыкнула, узрев заспанную отёкшую мордашку. Но этикет обязывал: княжеская дочка не может быть не красивой, как бы она не выглядела на самом деле.

– Как вам спалось, княжна?

– А то сама не знаешь, – проворчала Альбина, села на кровати и подняла руки.

Я подхватила поднос и поставила перед ней.

– Чего не знаю?

Расправила тканевую салфетку и расстелила перед Альбиной. Чтобы не уляпалось «солнышко». А та уже присосалась к стакану с водой, осушая его одним махом. Довольно охнула, бахнула стаканом по подносу – чуть не уронила весь завтрак, хулиганка, – и тут же громко зевнула. Княжеские манеры, сразу видно.

– Что ли не выспались, моя княжна? Вчера и полуночи не было, как спать пошли.

Альбина стрельнула на меня хитрым взглядом и засмеялась.

– Ой, Джесс! Как будто забыла ты!

– Что забыла? – спросила и отвернулась, чтобы не было видно улыбки на пол-лица.

Ещё бы я не помнила вчерашних событий. Из-за них то я утром и оказалась в библиотеке с непрекрасным незнакомцем.

*После тира со сватами я вернула княжну в покои и начала готовить ко сну. А она раскапризничалась и разыгралась. Подарила мне то платье парчовое. Захотела со стороны посмотреть, как оно на ней смотрится. Мы же с ней и роста одного и цвет волос у нас похожий – соломенный.*

*Альбина даже разрешила воспользоваться её туалетным столиком, чтобы прибрать волосы и подкрасить губы. Я налюбоваться собой в зеркале не могла! Волосы уложила в высокую причёску, оставляя спадать на плечи несколько аккуратных локонов. Подвела губы алым и прищипнула щёки, чтобы порозовели. С глазами ничего делать не стала. Они у меня от рождения были красивыми: ярко-голубые, с длинными пушистыми ресницами.*

*Альбина щедро надушила меня духами и вручила в руки веер. Повертела мной из стороны в сторону. Присмотрелась.*

– Ну вот, теперь вижу: я – красавица!

*В покои тихонько постучали, и Альбина быстро-быстро вытолкала меня за дверь, где я нос к носу столкнулась с Константином – местным барончиком, что давненько уже за моей подопечной ухлёстывает. А что? Род у него небогат. Возьмёт в жёны княжну – все княжеские земли ему отойдут.*

– Иди уже! – толкала меня в спину Альбина.

– Иду, – сказала я, поприветствовала барона коротким реверансом и ушла.

*Обернулась у поворота, а в покои уже и дверь закрыта, и свечи погашены. Явно не поговорить барон пришёл. Видать, нашёл путь к княжне в обход сватов. Но это уже не моё дело. Я только за тем приставлена, чтобы княжна была одета и накормлена.*

*«Будьте счастливы!» – мысленно пожелала я и пошла по коридорам до своей комнаты. Платье осталось на мне, как и веер в руках. Я шла, воображая себя настоящей княжной. Приосанилась, выпрямила спину и зачистила мелкими шажочками.*

*Навстречу выскочили три мальчугана-лакея. От неожиданности я застыла на месте. Мальчишки вдруг поклонились и назвали меня княжной. Веер прикрывал моё лицо, а в сумраке коридора деталей им было не разглядеть. Я величественно кивнула вместо приветствия, и мальчишки побежали дальше. А я рассмеялась. Надо же, они приняли меня за Альбину! Смешно!*

*Знала бы я тогда, что не только они совершат подобную ошибку, не так громко бы смеялась.*

– Баро-он! Ну вчера-а! – заныла Альбина, объясняя мне то, что я и так знала.

Но мне за понимательность не доплачивают, поэтому я пожала плечами.

– Как скажете, княгиня! Барон так барон. Вчера так вчера. А давайте лучше не будем думать о прошедшем дне и подумаем о будущем. Учитель танцев вас уже заждался в бальной зале. Мне что ему передать?

Княжна наморщила курносый носик и задумалась.

«Какие с утра ей танцы?!» – думала я, но терпеливо ждала ответа. Вот за это мне как раз и платили.

## Ошибка за ошибкой

*Литто*

Какой же я дура-ак! Горничная! Горничная?! Литто, куда делся твой легендарный нюх? Хотелось надавать себе по морде за идиотскую оплошность!

Но ведь эти духи... И платье... И причёска...

Да чтоб у тебя хвост на морозе отвалился, Литто!

Представил, как наставник треплет за уши, отчитывая как мелкого щенка, и раздосадовано рыкнул.

Выскользнул в коридор и огляделся. Девчонка уже убежала. Правильно сделала. Зачем она мне – простая служанка? Мне нужна княжна Альбина, но теперь уже поздно.

Прошедшей ночью были идеальные условия: пик полнолуния, безоблачное небо и большой приём, на который приглашены оборотни.

А теперь вышло так, что я зря прятался по чуланам и тёмным углам, выжидая, пока княжна удалиться в свои покои.

Ещё и шёл не след в след, не наступал на пятки. На нюх свой великолепный понадеялся. Ну дурак, что с меня взять?!

Недалеко послушались разговоры. Ушёл в тень и вжался в гобелен, висящий вдоль длинного пролёта коридора. Принюхался, пытаюсь определить, есть ли кто-то рядом. От гобелена в воздух взвилось облачко пыли. Чихнул и вполголоса выругался. Они их тут что, вообще не стирают и не выбивают?

О чём-то оживлённо болтая, мимо пробежали две служанки в премилых чепчиках. На меня они не обратили никакого внимания. Проводил их взглядом. Так-то симпатичные особы, но на прислугу меня никогда не тянуло. Как угораздило провести ночь с горничной – ума не приложу!

Может, прав был мой наставник, когда говорил, что мне просто прикладывать нечего?

Подумал о грядущей встрече с наставником и в очередной раз отругал себя. Ну как?! Как мой нюх мог меня так подвести?

Больше по дороге из замка мне никто не встретился. Господа спали после вчерашнего пира, а слуги были заняты своими делами.

Выскочил за ворота, оттуда до крайней улицы. Последние несколько домов я пробежал бегом – так хотелось на волю.

Дом, огород, околица. Всё! Выбрался!

Обратился волком и вскачь понёсся по полю в сторону леса. К своим.

Уже в подлеске заметил следы стаи: клочки шерсти на колючих кустах шиповника и следы на влажной земле. Принюхался – пахло совсем молодым волком, – и мысленно усмехнулся. Вот и влетит зелёному юнцу за неаккуратность. Лесной волк мог себе позволить быть замеченным, оборотень – никогда! От этого зависела безопасность стаи.

Пробежал подлесок и ступил на усыпанную хвоей и шишками землю. В лесу пахло сыростью и ранним утром. Солнечные лучи, рассечённые высокими голыми стволами сосен, били почти горизонтально. Рассвет только занимался.

Ближе к лежбищу стаи перешёл на шаг. Дозорные наверняка уже засекли меня. Веер дул мне в морду, поэтому почуять они меня не могли. Надо дать им возможность узнать меня без запаха.

Из неглубокого оврага показались длинные серые уши, а следом и волчья морда. Руф – мой лучший друг и названный брат. Свернул и подошёл к нему.

– Утра тебе, брат! – поприветствовал он меня.

– Утра! Наставник в лагере?

Руф недовольно проворчал что-то на-волчьем. Вряд ли похвалу.

– И в лагере, и в плохом настроении, – ответил он, сел и почесался, скребя задней лапой по загривку так основательно, что в воздух полетели клоки шерсти. Дочесал, встрепенулся и спросил: – Солнце ещё не встало, а ты уже чего-то натворил?

– Я? Нет. Я ничего не делал.

– А говорят, из-за тебя злятся. – Руф мотнул мордой, указывая в сторону лагеря. – Иди. Спасай стаю от него.

– Иду-иду, – огрызнулся я.

Пошёл, куда сказано, а идти ой как не хотелось. Наставник и не посмотрит, что я принц. За уши оттакает и по носу больно-больно щелбаном зарядит. Он такой – прожжённый оборотень. Знает, как больнее.

А тут ещё и я опростоволосился: укусил не ту, что нужно было. Не видать мне моих ушей как... Как моих ушей!

Дошёл до лежбища. Прогалина в лесу, а в ней волки. Некоторые ещё спали, сбившись в кучи или по одному, свернувшись клубком. А некоторые уже обернулись людьми и занимались своими делами: приводили в порядок одежду и оружие, готовили завтрак, да и просто пытались проснуться.

Спустился в прогалину и пошёл вдоль стаи.

Оборотни Северного клана – кочевой народ. На долгие остановки мы ставили затянутые шкурами жилища, а на короткий постой, как сейчас, просто оставались волками и спали вместе, чтобы сохранить тепло.

Наставника я увидел издали. Вернее, услышал. Он громко распекал молодого волка за неуклюжесть – это именно он бегал к деревне, нарушая запрет не светиться, и оставил там свои следы.

Я приблизился, остановился на месте и стал ждать.

Наставник заметил меня сразу. Махнул рукой на молодого волка, указывая уйти, и подзывал меня.

Потихоньку потрусил вперёд, обернулся человеком и склонил голову в поклоне-приветствии.

– Как прошло? – спросил наставник.

Голос у него был глубокий, зычный. И сам он был ему под стать: высокий и плечистый. Волос длинный, чёрный – такой у оборотня редко встретишь, а лицо, наоборот, светлое, почти белое, как луна. Не знал бы, что вампиров не существует, сказал бы, что вампир передо мной.

И была всего одна причина, по которой этот оборотень не входил в совет клана, а нянчился с его младшим принцем – со мной, – это старые боевые раны. Наставник больше не мог быть охотником, и не мог защищать стаю. Вот и приходилось быть нянькой.

– Не удалось, Норт, – тихо ответил я.

– Рассказывай.

К моему удивлению, наставник не начал ругать меня после признания моего промаха, а даже был готов выслушать. И я начал рассказывать:

– Я пробрался в замок. Проследил за княжной до её покоев. Она вышла прогуляться перед сном. Луна вчера яркая была. Я свой животный магнетизм использовал по полной. А это оказалась не она.

– О как! – вырвалось у наставника. – И кем же она оказалась?

– Горничная. Темно было. Она в платье княжны шла, лицо за веером спрятала, а сама духами княжны пахла, вот я и перепутал – оправдывался я.

Наставник нахмурил брови и выпрямился, нависая надо мной сверху.

– Ты поставил ей метку? – грозно спросил он.

А что я ещё мог ответить?! Правду ему сказать, что ли?!

– Нет, – пискнул я севшим от страха голосом.

– Тогда ладно.

Наставник предложил вернуться обратно к стае, а я мысленно очень шумно выдохнул: пронесло!

– Итак! План не удался, – вслух начал размышлять наставник. Смерил меня взглядом. – Это был глупый план, но мог и сработать. Поставить метку княжне, присвоив её. И тем самым увести её из-под носа твоего старшего брата. Получить благословение князя и его земли. И, полагаю, одобрение отца. – Наставник понизил голос. – Ты же на это рассчитывал?

– Да.

Быть младшим сыном – то ещё удовольствие, когда у отца вас четверо. А полученное в наследство княжество могло хоть как-то поднять мой авторитет в глазах отца. Но не вышло.

– Может, попробовать снова? – с надеждой спросил я. – Гулять три ночи будут, не меньше. Я ещё успею...

– Уже не успеешь, – перебил меня наставник. – Наследный принц, твой брат, вчера вернулся в лагерь сильно разочарованным в княжне. На малом совете решено разорить замок и взять княжну силой. Всех остальных убить.

Наставник отвлёкся на двух празднующихся оборотней и прикрикнул на них, призывая к порядку. А я всё думал о вечернем нападении на замок. Будет суета, будет много жертв. А это значит, у меня появляется неплохой шанс. Во-первых, та горничная, что попалась мне вместо княжны, запросто может погибнуть, и о моём промахе никто не узнает. Во-вторых, если успеть выхватить княжну из лап и довести свой план до финала...

– Я знаю, о чём ты думаешь, Литто, – прервал мои мысли наставник. – И не вздумай!

– Но почему?!

– Проникнуть в замок и присвоить княжну, списав всё на случайное стечение обстоятельств, это одно. А идти против брата – совсем другое. Помни: ему быть следующим королём оборотней. Попытаешься увести княжну у него из-под носу – это расценят как измену и предательство.

– Ладно, ладно.

– Не ладно, Литто. – Наставник остановился и встал лицом к лицу ко мне. – Дай мне слово, что не попытаешься провернуть эту дичайшую глупость сегодня при нападении на замок!

– Даю слово! – поклялся я, стараясь придать себе максимально честный вид. Но сам мысленно держал всё, что мог вообразить, скрещенным, потому что врал.

## Осада

Если до обеда княжна капризничала потому, что не выспалась, то причина её плохого настроения после обеда осталась для меня загадкой. Просто она была капризной. Может, это и был единственный верный ответ.

Княжна давала глупые распоряжения и загоняла меня так, что к вечеру я мечтала лишь о том, чтобы хоть кто-нибудь её отвлек и принял весь огонь на себя. И боги услышали мои молитвы, иначе не скажешь.

Лишь только солнце поклонилось к закату, на пороге покоев объявился барон Константин. Вежливо кивнул мне и закидал комплиментами юную княжну.

– Можешь идти, Джесс, – тут же приказала Альбина, выпроваживая меня прочь. – Больше сегодня ты мне не понадобишься.

– Доброй ночи, княжна!

Я споро выскочила за порог, пока она не передумала, остановилась и прислушалась. Низкий бас барона и хихиканье княжны – тут я точно не понадоблюсь.

В животе забурчало, и я зашла на кухню за едой. Пообедать сегодня не вышло. Княжна как раз в это время вошла в раж, отдавая приказ за приказом, не давая не то, что поесть, присесть не дала.

Я положила на тарелку всякой снеди с горкой – благо, после вчерашнего пира запасов на кухне оставалось с запасом, – и разместилась на любимом месте у плиты: тепло и уютно, и никому не мешаю.

Только приступила к еде, как с улицы раздался шум и какие-то крики. На обычную ругань охраны не похоже. Что-то громче и, как мне показалось, тревожнее.

Подняла голову и вытянулась на стуле, пытаюсь хоть что-то разглядеть сквозь приоткрытую дверь.

– Что там? – спросила кухарка, вытерла руки о фартук и пошла к двери.

На кухне оставались мы вдвоём. Я пожала плечами и ответила:

– Не знаю. Шум какой-то.

Кухарка дошла до порога, распахнула дверь, и мы обе ахнули: в замке шёл бой! У ворот, которые отлично были видны с кухни, завязалось нешуточное сражение. И не с людьми – на замок не бандиты, – а с оборотнями!

– Показали свою суть, собаки серые! – выругалась я, подскакивая с места. Крикнула: – Дверь закрой!

Кухарка захлопнула дверь и навалилась на неё всем телом. Её трясло от страха. Я подбежала, схватила стул и подпёрла дверь.

– Есть, где спрятаться? – спросила, а в ответ лишь истеричный плач.

Я хлестнула кухарку по щекам. Её глаза округлились, зато в них появилось понимание.

– Что?.. Что ты сказала?

– Тебе есть, где спрятаться? – чётко и громко спросила я.

Кухарка растерянно огляделась, будто увидела свою кухню впервые, а затем закивала.

– Да.. Да. Есть. Погреб есть. Он запирается.

– Погреб не пойдёт. Эти собаки сразу туда сунутся – они вечно голодные. – Не сдержалась, выругалась: – Твари!

Я задумалась и вдруг вспомнила про старый подвал. Там раньше держали овощи, но в нём было слишком холодно зимой, поэтому всё перенесли в погреб. Прохладно, но не морозно.

– А подвал? Подвал помнишь же? Он открыт?

Кухарка снова закивала.

– Открыт-открыт, – затараторила она и просветлела. – Там бревно внутри есть. Им насыпь картошки ограждали, чтобы в ширь не рассыпалась. Дверь изнутри подпереть можно. Оно большое, толстое. Его так легко не сломать.

– Пойдёт. – Я вывела кухарку в общий коридор и подтолкнула в сторону подвала. – Поварят возьми! И детей бережешь, и с бревном помогут. Уж как получится.

Проследила, как женщина, причитая и заламывая руки, побежала прочь по коридору, а сама бросилась в другую сторону. В замке ещё оставалась моя подопечная.

Я прекрасна знала, что против стаи перевёртышей ничего не сделаю, но и оставить княжну не могла. Хотя она и была капризной избалованной девчонкой, но не в моём характере бросать тех, кто не может защитить себя сам.

Дверь в княжеские покои были распахнуты. Неужели опоздала?!

Забегала внутрь. Вокруг всё перевёрнуто, вещи валяются на полу, шкаф опрокинут, на постели смято и собрано в кучу бельё.

– Альбина! Княжна! – позвала я.

Это оборотни? Ворвались в спальню и увели княжну? Но где тогда барон Константин.

В поисках сего доблестного мужа я не поленилась, заглянула под кровать. Но нет, и там его не было. Хотя, я не сомневалась, там он и окажется при первых признаках опасности.

Во дворе слышался шум открываемых ворот, волчий вой и людской гвалт. Эти звуки я хорошо знала: стража сдала вход в замок. Сейчас сюда хлынет вся стая.

Подбежала к окну и с сожалением осознала, что права: через распахнутые ворота во двор втекало море серого меха – стая перевёртышей. Все звери большие, крепкие – тут были только воины!

Пора бежать и прятаться!

Развернулась и нос к носу столкнулась с оскаленной звериной пастью. Оборотень стоял в шаге от меня. Высо-окий, мощный – прям скала. Ойкнула и сползла на пол, в кучу княжских платьев. Одним даже попыталась прикрыться.

Оборотень навис надо мной, шумно вдохнул воздух и ухмыльнулся. Прямо как настоящий человек. У меня брови поползли на лоб. А ещё эта улыбка мне напомнила моего ночного ухажёра.

А следующие действия оборотня эту догадку лишь подтвердили: он ткнулся мордой в ворох платьев, под который я успела закопаться, и боднул. Слово бы говорил мне: поднимайся, красотка, пошли погуляем!

– Никуда я с тобой не пойду! – решительно заявила я. – С меня вчерашней «прогулочки» хватило! Достаточно!

Оборотень от таких слов перестал гулко рычать и наклонил голову набок, забавно наострив ухо.

– Что? Не ожидал? А вот! Люди не только кричать и визжать умеют, а ещё и способны к осмысленной речи.

Оборотень показательно фыркнул, не принимая мои слова всерьёз, и снова копнул мордой платья, пытаясь меня достать.

– Пошёл вон! – рявкнула я.

Но вместо того, чтобы послушаться, он кинулся копать платья лапами и задел меня когтистой лапой по ноге. Я взвыла и попыталась отмахнуться от него, но он ловко перехватил меня за локоть, потянул на себя и вытащил из тряпачного убежища.

– Чего пристал, собака ты серая?! – заорала я.

В мыслях крутились воспоминания о прошедшей ночи. Вернее, о самой большой и позорной ошибке в моей жизни. Сколько ещё раз я пожалею о том, что случилось?

– Иди, куда шёл!

Оборотень снова зарычал – на этот раз куда громче, – и потащил меня за собой. Я упираюсь, но зубы, обхватывающие хрупкий локоть, заставляли идти вперёд. Он протащил меня по коридорам и залам и остановился у входа в замок. Во дворе за дверью собралась целая группа оборотней: часть в человеческом виде, часть – в волчьем.

Оборотень отпустил меня, упёрся лбом в спину и начал подталкивать в сторону выхода.  
– Ну нет! Я туда не пойду! – заныла я, упираясь руками и ногами о косяк.

Сквозь юбки и подъюбки задницу куснула острая пасть, я взвизгнула, отпустила косяк и буквально вывалилась из дверей во двор.

Все взгляды обратились ко мне, а я, чувствуя, как пунцовая краска заливает лицо, развернулась к оборотню и заорала:

– Кусать меня вздумал?! Животина грязнолапая! Выродок меха прошлогодней шубы и пепла от бараньих потрохов! Ах ты!..

Меня трясло от гнева. Чтобы какая-то собака, которая даже не собака, и уж точно не человек, за филей меня покусывать вздумала?! Да что он о себе возомнил, мой горе-любовничек?!

Оборотень такого напора не ожидал. Плюхнулся на задницу и попытался прижать уши к голове. Одно успел прижать и спрятать, а за второе я ухватила его и со всей дури крутанула кисть. Оборотень сжался, сразу становясь меньше раза в три, и жалобно заскулил.

За спиной послышался смех и выкрики:

– Во даёт!

– Ну и смелая ж попалась Руфу бабёнка!

– Да оставь ты его!

– Ухо отпусти. Больно ему.

Последнее прозвучало совсем рядом. Очень знакомым голосом. Повернулась в ту сторону: он – мой ночной ухажёр. Я не могла его не узнать, всё же слишком хорошо с утра его мордашку рассматривала. А его манящие серо-зелёные глаза. Тут не могло быть никакой ошибки – точно он!

– А ты тогда кто? – спросила я, отпуская жалобно скулящего оборотня.

Тот мигом отскочил от меня, обернулся человеком и принялся растирать пострадавшее ухо ладошкой.

– Ухи бо-больно, – заикаясь от хныканья, заныл он. Взглядом указал на меня моему ночному любовничку и спросил: – Чего она дерётся?! Эта ваша княжна...

Я закатила взгляд к небу и мысленно прокляла всех мужчин на планете разом. Им всем в голову только «пожрать» и «поспать» вложили? А больше ничего не влезло?!

Никакая я не княжна!

## Убогий пожалел убогую

*Литто*

Во время прошлого посещения замка я хорошо запомнил планировку и знал, куда идти. Пока волки из стаи моего старшего брата бились с охраной на воротах, я обернулся человеком и без лишнего шума поднялся на нужный этаж.

Впереди раздались шаги, и я ловко спрятался в тень. Мимо бегом пронеслась пара: напыщенный дворянин с тонкими мерзкими усиками и перепуганная девчонка. На нём не хватало нескольких значимых деталей одежды, – штанов, к примеру, – а девчонка была укутана в мужской камзол на голое тело.

Гадать не приходилось: «барин» заигрался с горничной. Я фыркнул от смеха.

Дворянин вздрогнул и остановился.

– Кажется, я что-то слышал, – громко шепнул он, придерживая девчонку около себя.

Я затих, по неподвижности сравнившись с каменным изваянием, но мужчина не стал меня искать. Обхватил девчонку за плечи и припустил по коридору ещё быстрее, чем раньше.

Проводил их взглядом и прислушался. Шаги удалялись, а вот шум со двора нарастал. Надо было спешить.

Вмиг добежал до покоев княжны. Дверь распахнута настежь, а внутри – никого!

– Пёс поberi! – выругался я.

Да как так-то? Где она гуляет, когда так нужна?!

Предостережение наставника я решил не слушать. Я хотел найти княжну, укусить – отмечая власть над ней, – и отпраздновать свою победу. Но княжны нигде не было.

Я заглянул под кровать, распахнул обе створки плательного шкафа. Нет княжны. Взревев, принялся крушить всё подряд. Шкаф с грохотом рухнул на пол, в воздух полетели тряпки – платья. Хотелось уничтожить не только лишь весь замок, а само воспоминание о княжне, о своей ошибке, о неудаче...

Меня остановил громкий звериный рык из глубин замка. Оборотни уже внутри. Я вспомнил план брата. По нему мне следовало сейчас проверять комнаты первого этажа. Я выскочил из покоев и опрометью бросился бежать. По коридору до лестницы, по ней до самого низа.

Обратился волком и, вылетев из-за угла, уткнулся носом в шерстяной бок другого оборотня. Рядом ходили ещё два. Стая рыскала в поисках, чего бы стащить, – наша обычная тактика.

– Литто, – прорычал оборотень, в боку которого я оставил мокрый след. – Ты откуда?

– Лестницу проверял, – солгал я. – Послышалось, что там кто-то ходит.

Оборотень кивнул и продолжил свой путь. Я перевёл дух.

Ну, не получилось. Не свезло. Зато об этом никто не узнает. А то, что мой старший брат станет князем и получит обширные земли и благословение отца, – так судьба меня с детства плюшками не баловала.

Я – младший принц. Мне в управление отец отдал забытый всеми богами клан Северного Ветра. Если бы не его расположение – далеко-предалеко на Севере, и не его земли – леса да равнины, покрытые вечными снегами, то братья и этот клан подгребли бы под себя. Но он просто был никому не нужен. Да и мне его отдали только для того, чтобы под ногами не путался.

Я выбежал из замка и огляделся. Кругом были одни только оборотни. Замок взяли за считанные мгновения.

Моё внимание привлек шум около главного входа. Там громко разговаривали и смеялись оборотни. Я обернулся человеком – так было лучше видно, – и подошёл посмотреть, что случилось.

Это была она – та самая горничная, что попалась мне на зуб вместо такой необходимой мне княжны. Рыкнул от недовольства собой и пригляделся.

Около горничной сидел на задних лапах Руф. Она держала его за ухо и отчитывала, а грозный воин-оборотень съёжился до размеров дворовой собаки, жалобно скулил и часто-часто бил по брусчатке хвостом, прося пощады.

– Ухо отпусти. Больно ему, – попросил я, усмехнувшись.

Горничная посмотрела на меня, нахмурилась, и по её следующему вопросу я понял, что она перепутала Руфа со мной.

– А ты тогда кто? – спросила она у оборотня, но ухо отпустила.

Руф отскочил в сторону, заскулил и яростно затёр ухо. Оборотни вокруг заржали громче.

– А ты смелая женщина, княжна! – раздался со стороны ворот зычный голос брата. – Хорошей мне выйдешь женой! Достойной...

– Она меченная! – громко сказал Руф.

И в этот момент я начал тихонько пятиться к приоткрытым воротам. Сейчас все узнают правду, и мне в этот момент лучше бы оказаться как можно дальше отсюда.

– Меченная?! – закричал брат.

Раздался звук рвущегося платья и девичий вскрик. Брат проверял метку. А до ворот оставалось всего ничего: с десяток шагов. Если обернуться волком, то в один прыжок преодолею...

– Ли-итто! – на весь двор прогремел окрик брата.

Я застыл на месте и обернулся. Оборотни вокруг расступились, и мы с братом оказались лицом к лицу. Он держал горничную за локоть, а из-под разорванного платья ярким пятном на шее выделялся мой укус. Не знал, что он так «расцветает» со временем.

– Да, Бериг? – спросил я, изо всех сил стараясь казаться невозмутимым. Хотя бы казаться.

– Ты оставил свою метку моей княжне?!

Ну, что сказать... Акценты братец расставил правильно. Никак нельзя было ответить на его вопрос односложно.

Пока я раздумывал, как именно мне надлежит ответить, горничная заорала:

– Да не княжна я!!! Чего вы все ко мне пристали?

Брат повернулся к Руфу и указал ему на горничную.

– Ты где её взял?

– В покоях княжны, – ответил тот. – Сидела в ворохе тряпок и редела.

– Я не редела! – одёрнула его горничная, окидывая оборотня многообещающим взглядом.

Руф поджал хвост и начал пятиться назад.

– Но сидела же. Точно сидела. В тряпках. Эти, как их... Платья. В покоях княжны сидела.

Брат перевёл взгляд на горничную.

– В платьях княжны. В покоях княжны. И не княжна? – уточнил он.

– Я её горничная, – объяснила девчонка и указала на меня. – Вот этот знает прекрасно и может подтвердить. Говори! Чего молчишь?

«Хочу и молчу», – хотел бы сказать я, но ответить пришлось другое.

– Правду она говорит. Она просто горничная.

Брат заметно задумался.

– То есть ты пометил горничную? – уточнил он, и его бровь саркастически изогнулась. Ответить я не успел. – То есть ты выбрал себе в жёны простую служанку?! Простолюдинку?!

Он запрокинул голову вверх и громко захохотал. Стая присоединилась к нему.

– В жёны... Служанку, – пытался выговорить он сквозь приступы смеха. – Ну умори-ил!

Брат размахнулся и швырнул горничную в мою сторону. Девчонка, бегом преодолев расстояние между нами, упала мне прямо в руки. Только этого не хватало: стоять с ней в обнимку! Поставил горничную на ноги и отодвинул от себя подальше. Вернее, попытался отодвинуть,

но она вцепилась в меня, как в соломинку над пропастью, и всё поправляла спадающее с плеч платье. А кожа под бельём белая-белая, нежная-нежная. Кажется, я до сих пор помнил её вкус на языке.

Ладно. Оставил её. Пусть будет рядом, раз ей так спокойнее. Повернулся к брату. Тот вытирал рукавом лицо. Я ни на грамм не поверил, что это у него от смеха слёзы из глаз брызнули. Скорее желчь.

– Ты же сам сказал, Бериг, что из неё выйдет достойная жена. Смелая она потому что...

– Достойная была бы, будь она княжной! А так – убогая человечка. – Он замер, приснул со смеха и во всеуслышание заявил: – Два сапога пара: убогий пожалел убогую!

– Я не убогий! – зарычал я, чувствуя, как шерсть на загривке встаёт дыбом.

На плечо легла тяжёлая рука. Не смотрел, почуял: наставник.

– Тихо! – сказал он и обратился к Беригу: – Оборотни вернулись с поисков. Княжны в замке нет. Она ушла.

– Как?!

– Возможно, кто-то из слуг помог ей сбежать. Или стража князя.

Брат сделал шаг в нашу сторону и злобно рыкнул горничной:

– Ты что-то знаешь об этом?! Ты её вывела?

– Я ничего не знаю, – ответила та. – Когда я пришла к княжне, её уже не было.

– А ты? – спросил он у меня.

– Мне-то откуда знать?

Я пожал плечами. О том, что, возможно, тот трусливый дворянин провёл мимо меня не простую служанку, а княжну, я предпочёл умолчать. Целее буду – это раз. Если моя догадка верна, то только я знаю, с кем сбежала из замка княжна – это два. Не хотелось, чтобы стая смеялась над моим очередным промахом – это моё извечное три.

– Нам всем сейчас нужно уходить, – сказал наставник. – На людских землях нам делать нечего.

Оборотни согласно зашептались, и даже брат кивнул.

– Общитесь всё ещё раз, – приказал он. – А потом уходим.

Оборотни бросились выполнять приказ, а мы пошли к воротам. Наставник прав: нам здесь больше делать нечего.

На моём плече крепко сжалась рука. Выговора не избежать.

– Значит, «метки не ставил», – без вопроса произнёс наставник.

Если бы оборотень в человеческом облике умел прижимать уши, я бы сейчас так и сделал.

– Это вышло случайно.

Наставник ничего сказать не успел, успела горничная.

– То есть как это «случайно»?! Ты меня вчера перепутал с княжной, использовал на мне эти ваши «животные чары», затащил в постель, воспользовался мной, обесчестил!..

С каждым обвинением её голос становился всё громче. На нас уже начали обращать внимание.

– Тише ты! – шикнул я, и это, конечно же, не помогло: она начала возмущаться ещё громче.

– Ты на меня не шикай! Шикалка ещё не отросла, на женщин шикай!

– Давайте не здесь, – мягко сказал наставник, – люди смотрят.

Людей там вокруг ни одного, помимо самой горничной не было, но, к моему удивлению, это помогло: девчонка замолчала. Только смотреть на меня продолжала всё так же разгневанно.

– Итак, миледи, – обратился к ней наставник, – думаю, вы всё услышали сами и понимаете груз возложенной на вас ответственности. Отныне вы – супруга принца Литто.

– Да какая она мне супруга, – заныл я. – Подумаешь, одна ночь вместе.

– И метка, – добавил наставник.

– Ну и метка. Можно подумать все оборотни спят с женщинами с закрытыми пастями...  
– Вообще-то да. Все оборотни из правящей семьи так и делают. Потому что обычный представитель стаи может себе позволить бросить избранную им женщину и сменить её на любую другую, а оборотень королевских кровей – нет.

Хм. Уж не говорит ли он мне о том, что я теперь на неё обязан жениться?!

– Как так «нет»? Но я думал...

– Давай начнём с того, что ты не думал, – перебил меня наставник. – Ты выбрал избранницу и оставил на ней метку. Присвоил эту женщину себе...

– Что за патриархат, – заворчала горничная, но наставник не обратил на её слова внимания.

– Чтобы оставить эту женщину не у дел и выбрать себе другую, по-настоящему достойную, ты должен получить разрешение отца, Литто.

Я задумался. То есть мне придётся предстать перед отцом с женой-простолоюдинкой, рассказать ему всё о своей ошибке и только тогда я получу свободу?

– Именно так, – подтвердил мои мысли наставник.

– Я вслух сказал?

– Ты вслух сказал, – ответила вместо него горничная и обратилась к наставнику: – То есть, поправьте меня, если я не права, это, – она указала на укусы, – типа наша свадьба. А развод я могу получить только у вождя племени серомордых?

– Ну-у, если не обращать внимания на подобранные вами слова, миледи, совершенно верно, – сказал наставник, кивая.

– Тогда давайте получим этот развод и разбежимся. Мне вся эта катавасия порядком поднадоела! – Она выпрямилась и встала на носочки, озираясь кругом. – Где этот ваш вождь? Зовите его сюда!

– Дариен Нордвинд в своей королевской резиденции в Восточном предгорье, – ответил я. – Доберёмся до туда за пару дней.

– Вы забываетесь, принц, – остановил меня наставник. – Леди Нордвинд не может обращаться в волка. Ей требуется транспорт.

По его взгляду я понял, что заботы по поиску транспорта, обустройства моей «жёнущки» и забота о ней падают на мои плечи.

Пёсий хвост, Литто! В следующий раз смотри, кого кусаешь!

## Причины для ненависти

«Вот тебе и прекрасное завершение дня, Джессика, – подумала я. – Мало того, что замок разоряют грязные перевёртыши, а тебя снова перепутали с княжной, так ещё и объявили своей женой и повезли знакомиться с родителями!»

Огляделась по сторонам. Волков нигде не было видно. Однако, судя по тому, как нервно ржал подо мной конь, они были рядом.

Похлопала коня по шее и подстегнула. Быстрее доедем, быстрее решим все проблемы и снова будем свободны.

Из замка мы выбрались поздней ночью. Моему новоявленному супругу – Литто пришлось послушаться старшего оборотня и найти мне транспорт. Кареты на шесть лошадей ждать не приходилось, хватило и хорошего скакуна. И то, я обзавелась им только после того, как завершила ругающего весь свет оборотня, что хорошо держусь в седле. Сменила одежду на мужскую, чтобы скакать было удобнее, а оборотень пока запряг коня.

Рядом с оборотнями конь вёл себя беспокойно. Постоянно ржал и так и норовил рвануть в сторону. А ведь волки были в человеческом облики. Что будет, если обратятся... Думать об этом не хотелось.

Благо, не я одна обратила внимание на нервного коня. Выйдя за последний дом на околицу, мы разошлись. Литто предупредил, что будет поблизости, и чтобы я не пыталась бежать. Я недовольно охнула, но согласилась. Сама знала, что сбежать от оборотня ни одной лошади не под силу. А пытаться сделать это на пугливой лошади – верх глупости. Если конь понесёт, то тут уже непонятно, что опаснее: оборотень, который за вами гонится, или конь, который несётся, не разбирая дороги.

Монотонный ритм скачки убаюкивал. Кругом была только тьма, едва разгоняемая тусклым светом звёзд, и мрачные очертания леса. Я надеялась, что конь хоть что-то видит в этой тьме, и мы не заедем в ещё большую глушь.

Копыта размеренно стучали по наезженной дороге, и я продолжала держаться за удила и старалась не уснуть.

Внезапно мы выскочили из леса и оказались на открытом пространстве. Передо мной расстиралось огромное, до самого горизонта, поле. Ветви деревьев не заслоняли небо, и света звёзд хватало, чтобы увидеть серые тени, рассекающие высокую траву.

Я боялась, что конь тоже заметит их и испугается, но ему, казалось стало легче скакать, стоило нам покинуть лес. Возможно, он больше боялся темноты, пугающей своей неизвестностью. Теперь же мы поскакали быстрее.

Я смотрела на споро бегущих по полям волков и восхищалась ими. Их животной мощью, скоростью, ловкостью. Они легко преодолевали любое расстояние: шаг за шагом, прыжок за прыжком.

Я бы нашла в себе силы признать их силу и мощь вслух, но память не давала мне сделать этого. Оборотни не раз нападали на деревни на моей родине. Именно они разорили мой дом. Я никогда не скажу ни одному из них доброго слова.

\* \* \*

К оборотням мы прибыли через два дня. Это было большое постоянное поселение.

– Ни разу раньше не видела таких, – сказала я вслух.

– Таких кого? – уточнил Литто, подходя ближе.

Я не дала ему помочь мне слезть с коня. Сама справилась. Спрыгнула и устояла на ногах. «Джессика – молодец!» – похвалила себя. После долгой скачки верхом коленки подгибались, но даже не покачнулась. Ну молодец же?!

– Таких поселений, – ответила я. – Думала, что все племена оборотней кочевые.

– Кочевых племён, наоборот, меньше. Оборотни предпочитают осёдлую жизнь.

Мне показалось, что на этой фразе его голос стал тише.

– Что-то не так?

Литто пожал плечами.

– Всё так. Просто не всем это нравится. – Он передал коня подскочившему мальчишке и показал мне следовать за ним. – Кто-то любит быть свободным и нестись быстрее ветра по полям. Кто-то, наоборот, ведёт спокойную жизнь, не выходя за пределы стойбища.

Мы прошли мимо нескольких аккуратных домиков и оказались среди большого палаточного лагеря.

– Здесь постоянно живут несколько племён, – продолжил рассказывать Литто. – Те, что предпочитают кочевой образ жизни, живут во временном лагере. Он сам как живое существо. То становится больше, то меньше. Его, бывает, переносят в другую часть поселения. Когда я был маленьким, я любил тут играть.

– А теперь?

– А теперь я тут живу.

Эти слова Литто прозвучали с явным сожалением. Значит, я оказалась права.

Мы подошли к большой палатке, Литто отогнул передо мной полог и пустил внутрь первой.

Грубый дощатый пол, в углу навалены шкуры – а больше ничего.

– Понять не могу: аскетично или по-нищенски? У вас все принцы так живут?

– Привыкнешь, – отмахнулся Литто, игнорируя обе мои фразы. – Я устал с дороги. Приготовь пока ужин, а я схожу узнаю, где отец и сможет ли он принять меня как можно скорее.

– Ужин?

– Ну да, ужин.

Литто смотрел на меня, я – на него.

– Ужин, – повторила я.

– Ужин, – повторил он.

– Это твой дом. Я твоя гостья. И я тоже устала с дороги.

– Это мой дом, ты моя жена. У меня ещё одна встреча. А ты нужна, чтобы убирать дом и готовить еду.

– Заведи себе горничную.

Литто хохотнул.

– А я и завёл. Ты же горничная.

– Хам!

– Холопка!

– Пёс!

– Человечка!

– И горжусь этим!

Литто ткнул в меня пальцем, но нового оскорбления придумать не смог: так и замер с открытым ртом. Я усмехнулась и приподняла бровь, мол, и это всё?

– Чтобы ужин был на месте, когда я вернусь! – рявкнул он и выскочил из палатки.

– Тогда, дорогой муженёк, будешь есть на ужин одно огромное ничего! – крикнула я ему вслед и задёрнула полог.

В палатке тут же стало темно. Я не удержалась и зевнула. Во время пути мы делали слишком короткие остановки. Всё тело болело. Я устала.

Оглядев палатку снова, я дошла до угла, в котором кучей были свалены шкуры, упала на них сверху, закуталась в одну из шкур. Стало темно, тепло и мягко. Пол подо мной не качался, и я моментально уснула.

\* \* \*

Ночью мне снился дом. Как мы ездили на охоту. Стояла тёплая золотая осень, ярко светило солнце и громко перекликались птицы. Мы быстро скакали верхом: отец, брат и я. Ветер шумел в ушах, а в сердце звенело чувство безграничной свободы.

Мы остановились на привал, много разговаривали, смеялись. Отец подошёл ко мне. Он говорил что-то, улыбался. А потом обнял. Как давно это было...

Я проснулась. Всё оказалось сном и лишь объятия правдой: рядом со мной лежал и крепко меня обнимал Литто.

Попробовала отползти, но не вышло: он слишком крепко держал меня. Упёрлась в Литто руками и ногами, напряглась изо всех сил и толкнула. Литто соскользнул по шкурам, скатился на пол и проснулся.

– Ты чего? – сонно буркнул он, поднимаясь на четвереньки.

– А ты чего? – Литто встряхнулся. Видимо, пытался сообразить, о чём я. Подсказала ему: – Ты чего ко мне лезешь?

– Я? Лезу? К тебе?! – Он фыркнул и сел. Прямо на пол. – Я вообще-то спать пришёл. Все дела сделал и пришёл. А тебе было наказано еды наготовить, и с тем не справилась...

– А из чего я её по-твоему готовить буду? – Передразнила его и тоже фыркнула. – Из этих шкур что ли?

Подняла одну из них и кинула в Литто. Он поймал её.

– Ну так надо было сходить, найти «из чего» и приготовить.

– В поселении оборотней? Человеку найти еды? Да меня бы тут первой едой сделали.

Литто снова фыркнул. Он положил пойманную шкуру на пол, подвинул к общей куче, двигаясь вместе с ней сам.

– А вот сейчас обидно было, – проворчал он. – Мы, оборотни, человеков не едим.

Пожала плечами. Мол, кто ж вас знает.

Литто в последний раз переступил руками и будто бы нечаянно оказался снова на шкурах. Лёг, – в этот раз подальше от меня, – и начал готовиться ко сну.

– А что едите?

– Мясо едим. Баранину там, телятину. – Литто зевнул и довольным голосом добавил: – Я гуляш люблю с кашей. Пшеничной. Ммм...

В животе забурчало. Я ойкнула и отмахнулась от Литто рукой.

– Вот только про еду не начинай. Есть охота.

В ночной тьме выражения его лица мне было не разглядеть, но хорошо были видны глаза Литто. Всё такие же светлые и искрящиеся. И смотрел Литто сейчас прямо на меня.

– А я тебе тоже принёс, – сказал он тихо. И снова начал ворчать: – Ты же о муже не позаботишься. Приходится самому. За двоих...

Как же я надеялась, что он сейчас может видеть выражение моего лица. Возвела взгляд к небу и застонала.

– О каком таком муже речь? Это всё – нелепая ошибка. – Литто молчал. Но я видела его взгляд, а значит, он не спал. Слушал. – Ты же сам говорил, что хочешь разрешить это недоразумение как можно скорее.

Он кивнул – на миг прикрылись глаза.

Пауза затянулась. Снова напомнил о себе живот. Я сменила тему и спросила:

– Ты мне еды принёс?

– Да. Там, у двери стоит.

Я посмотрела в указанную сторону. Темнота расступалась около приоткрытого полога на входе в палатку и смыкалась по обе стороны от него.

– Я не вижу, – почему-то шёпотом сказала я.

Литто охнул, завозился на шкурах, подполз ближе ко мне и указал направление.

– Около входа, справа.

Я кивнула и пошла искать еду на ощупь. И нашла! Миску, накрытую полотенцем, и глиняную бутылку. Это оказалась тушёная картошка с мясом и молоко.

Лунный свет ярко освещал небольшой пяточок на пороге, и я расположилась прямо здесь. Стола тут всё равно не было.

Попробовала первый кусочек мяса. Литто говорил, что людей они не едят, но мне всё равно было страшно.

– Что это за мясо?

Тяжёлый вздох за спиной оповестил меня, что Литто догадался, о чём я подумала. Но по этому поводу он ничего не сказал. Ответил:

– Это говядина.

Вздыхнула. А чего ещё я ждала? Ни разу не слышала, чтобы оборотни людей поедали.

– Извини, – сказала я. – Я не должна была так говорить.

Литто что-то сонно угукнул.

Я доела всё до последней крошки. Было очень вкусно. Или это от голода мне так показалось? Но теперь передо мной возникла другая проблема. Я вернулась к Литто и затрясла его за плечо.

– Литто! Проснись!

Он открыл один глаз и приподнял голову.

– Что такое?

– Мне нужно в туалет.

Литто повалился обратно на шкуры.

– Мы волками обращаемся и в чистое поле убегаем по нужде, – сказал он. – Чего и тебе советую.

Он захихикал, не особо утруждаясь спрятать смех, а потом затих.

– Ну Литто! – Затрясла я его, заметив, что он снова пытается уснуть. – Я не обращаюсь волком и в полях нужду не справляю. Где у вас туалет?

Литто вымучено застонал, но дал честный ответ:

– За палаткой до конца лагеря и направо.

– Спасибо.

Я вернулась к выходу из палатки. Остановилась. Вокруг было темно. В лагере не было ни фонарей, ни факелов. Да и зачем оборотням факелы? У них отличное ночное зрение.

Сделала шаг наружу и прислушалась. Где-то неподалёку собачились несколько оборотней. По-другому не скажешь: слышалась собачья возня да порывкивания. Вдруг раздался громкий вой. За ним ещё один. И ещё.

Я спряталась в палатке. Одна я туда не пойду.

Вернулась и снова затрясла оборотня за плечо.

– Литто! Литто! Просыпайся!

– Ну что ещё?

– Что-что... Я одна не пойду! Мне страшно.

– Не ходи...

– Мне надо! Очень.

– Иди.

Ударила его в плечо ещё раз – посильнее, – и опустила руки. Вот что теперь делать? Что-что? Если кнут не действует...

– Ну Литто, – позвала я. – Ну мне очень надо. Пожалуйста!

Литто заворочался под шкурами. Сначала наружу показался нос, а затем весь целиком оборотень. Он сел и потёр глаза.

– Один раз! – строго сказал он, поднимаясь на ноги.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.